

Цянь Е, не совершая ни малейших движений, смотрел на приближающуюся Демонессу. Безразличие юноши удивило её:

– Почему ты не убегаешь?

– Если я сбегу, разве я не отдам Колодец Созвездий просто так?

– Идиот, – лик Демонессы был скрыт за завесой черного тумана. Бесчисленные струйки дыма появились вокруг Цянь Е, рассекая его с несравненной остротой.

Юноша прорезал туман Восточным Пиком, но темные облака снова собрались и поплыли к нему.

Цянь Е поднял брови. Пламя цвета алого золота вспыхнуло на лезвии и рассекло воздух в четырех разных направлениях!

Пламя Рассвета Венеры яростно вспыхнуло, стоило ему соприкоснуться с невидимыми клинками Демонессы. Бушующий огонь поглотил редкий туман, обращая все демонические клинки в ничто.

Цянь Е сделал шаг назад, оставив десяток метров между собой и Демонессой. Последняя не погналась за ним – она взмахом руки собрала то, что осталось от незримых клинков, взгляд её был более чем серьёзен. Юноша пристально смотрел на пламя, окружавшее Восточный Пик, что-то прикидывая в своём уме.

Противостояние между изначальным пламенем и незримыми демоническими клинками было, по сути, лобовым столкновением между Рассветом и Вечной Ночью. Никаких фокусов, только соревнование количества и качества. Обе стороны подсчитывали свои расходы из состоявшего обмена, экстраполируя полученную информацию для оценки силы противника.

Несколько мгновений спустя Цянь Е осторожно поднял голову. Черный туман вокруг Демонессы также заколыхался – явный признак того, что она не была спокойна.

Обе стороны в действительности исчерпали примерно одинаковую сумму сил в этом обмене!

С того самого дня, как он успешно культивировал Рассвет Венеры, Цянь Е никогда не сталкивался с врагом, сравнимым с ним по качеству изначальной силы, будь то в Вечной Ночи или в Империи. У юноши не было возможностей обменяться ударами с лучшими экспертами старшего поколения, так что их можно было временно исключить. Среди молодого поколения, однако, даже Фиолетовая Ци Западного Полюса, используемая Чжао Цзюньду, была все ещё в одном шаге от совершенства. Раннее продвижение Четвёртого Чжао в ранге изначальной силы всё ещё вызывало некоторые сожаления.

Однако Дом Чжао обладал тайными методами очищения изначальной силы при прорыве на ранг божественного воителя, так что у четвертого юного мастера были все шансы пересечь разрыв и достичь совершенства.

На стороне Вечной Ночи и Иден, и Эдвард были на уровень ниже изначальной силы Цянь Е. Пурпурная энергия крови последнего содержала ауру великого темного монарха, но она все ещё не могла подавить темно-золотую энергию крови юноши. Она также немного проигрывала даже при столкновении с Рассветом Венеры. Анвен был очень умен, но умные люди редко бывают слишком трудолюбивы. Его демоническая энергия была внутренне мощной, но с точки зрения количества едва превосходила результаты Идена.

Единственным настоящим конкурентом была пробудившаяся Е Тун – её нынешняя личность оставалась непостижима, а унаследованные способности превышали всякое воображение. Цянь Е просто не мог оценить качество её изначальной силы.

Только в этот момент юноша столкнулся с истинно равным врагом.

По колебаниям демонической энергии можно было видеть, что Демонесса была потрясена куда сильнее, чем Цянь Е. Возможно, она никогда и не представляла себе, что столкнется с врагом, обладающим сравнимым качеством изначальной силы. Ведомая своим положением, она всегда считала себя единственной и неповторимой, что возвышалось над всеми остальными.

– Тогда, в Неукротимом, я думала, что ты силен, но всё ещё не достоин быть моим истинным соперником. Сегодня я беру эти слова обратно.

Цянь Е ответил:

– Возможно, вскоре ты почувствуешь, что и это представление неверно.

– Неужели? С нетерпением жду этого. К сожалению, у тебя не представится такой возможности.

Демонесса ещё не закончила говорить, когда её фигура слегка дрогнула, а затем появилась позади Цянь Е. Рука, окутанная демонической энергией, потянулась к шее юноши.

Однако эта рука поймала лишь пустой воздух. Демоническая энергия вспыхнула среди громоподобного треска, проявляя несколько тонких пальцев из глубин тумана. Между их кончиками мелькали тонкие вспышки молний.

Небрежное сжатие её ладони вызывало всевозможные сверхъестественные явления – задействованная мощь, очевидно, далеко выходила за всякие рамки воображения. Вампиры, наблюдавшие за боем, были шокированы, особенно графы. Они чувствовали холодок у своих шей – это на вид легкое прикосновение обратило бы их в трупы.

Цянь Е появился в сотне метров и оглянулся на Демонессу. Он использовал Пространственную Вспышку ровно в момент атаки, но, когда обернулся, увидел лишь взрыв демонической энергии и молнии. Демонессы нигде не было видно.

Силуэт юноши мигнул и снова исчез. Сквозь пустоту прошёл палец, направляясь к его затылку, но, к несчастью, задел лишь остаточное изображение.

К тому времени, как Цянь Е появился в другом месте, он внезапно заметил перед собой облако тьмы, очень похожее на расширяющееся чернильное пятно. То отразилось в его глазах, а затем на мгновение замерло. Не успело оно снова начать двигаться, а юноша уже использовал Пространственную Вспышку и снова исчез.

Чернильное пятно расширилось, открывая Демонессу. Она холодно усмехнулась, обратилась в полосу черного сияния и резко взлетела вверх. Когда Цянь Е снова материализовался, она уже была на полпути к нему.

Однако юноша уже давно ожидал такого развития событий. Он увернулся от её атаки и снова исчез. Без малейшего промедления черная дымка резко развернулась и устремилась в другую область неба.

Буквально за несколько мгновений сражающиеся обменялись десятками атак. Графы-вампиры в принципе не могли уловить их движений. Всё, что они могли видеть – это переплетение черных нитей тумана и остаточные образы Цянь Е. Лишь маркизы едва поспевали за битвой, остолбенев от ужаса.

Группа Эдварда была относительно спокойна. Понаблюдав некоторое время за дракой, Анвен сказал:

– Бэзил, Эдвард, вы двое должны спуститься первыми. Я буду стоять на страже.

По правде говоря, предложение Анвена было весьма своевременным. Эдвард и Бэзил были им даже несколько тронуты. Для остальных в битве Демонессы с Цянь Е места не было. И так уж случилось, что эти двое зашли в опасный тупик – беспокоиться о вмешательстве Цянь Е не придётся.

Анвен предложение сделал не от одной доброты душевной. Он хотел увидеть, как Эдвард и Бэзил преобразуют звездную силу и конденсируют изначальную кровь. Эдвард и Бэзил также не особо не возражали. Обе расы тайно изучали процесс формирования изначальных кристаллов в течение многих лет и смогли интерпретировать его только после того, как нашли подходящий катализатор. Было бы слишком возмутительно, если бы Анвен мог овладеть всеми их секретами с первого взгляда.

– Ладно, тогда я пойду первым, – сказал Бэзил.

Он достал белое паучье яйцо и бросил его в Колодец Созвездий. Затем спрыгнул вслед за ним.

Яйцо быстро падало, но золотые нити догнали его и зафиксировали в воздухе. Гигантское тело Бэзила медленно спускалось с другого конца иллюзорной паутины.

Арахнид непрестанно тянул восприятие к звёздам, параллельно контролируя спуск своего тела и яйца. Достигнув определённой высоты, он двигался уже с заметным трудом, так что ему не осталось выбора, кроме как подняться немного обратно вверх, прежде чем наконец стабилизироваться.

Он выплюнул изо рта облачка белого тумана – те оказались полностью впитаны яйцом. С каждой каплей тумана звезды загорались и посылали пятнышки света к яйцу, ассимилируясь с ним в процессе.

Эдвард вздохнул с облегчением, когда подтвердил, что тайное искусство эффективно работает. Поскольку источником его были люди, производные методы арахнидов и вампиров основывались на тех же принципах. Успех паука означал, что и у Святого Сына проблем не возникнет.

Анвен внимательно наблюдал со стороны. Демоническая энергия взвилась вокруг него, формируя поток бесчисленных символов и формул, от которых у Идена закружилась голова. Последнему ничего не оставалось, кроме как признать, что юный лорд был невообразимо талантлив в этом отношении.

Мысли Анвена в этот момент, однако, не были столь спокойными, как могло показаться. Он и представить себе не мог, что Демонесса и вправду окажется в Великом Вихре. После того, как она прогонит Цянь Е и найдёт время, Демонесса несомненно начнёт безжалостно насмехаться над слабостями юного лорда.

Так уж случилось, что в последнее время Анвен действительно проявлял слабость. Его полносильная атака, подкреплённая особыми техниками, могла только гарантированно попасть по Цянь Е, но не нанести серьезное ранение. В конце концов его задвинули в невыгодное положение и даже выгнали с Колодца Созвездий. Демонесса рано или поздно узнает об этом, и это станет доказательством того, что он не был сосредоточен на саморазвитии.

Но сколько талантов могли с уверенностью заявить о том, что могут одним ударом ранить Цянь Е?

Демон глубоко вздохнул – не имело значения, много таких или мало. Достаточно лишь того, что Демонесса могла это сделать.

Он успокоился и продолжил наблюдать за развитием событий, вычисляя и расшифровывая процесс поглощения звездной силы, придуманный арахнидами.

Бэзилу было нелегко на дне колодца. Паутина под его ногами слегка дрожала, как признак его изрядной напряженности. Его истинная сила была намного выше, но в данный момент он просто не мог сосредоточить её полностью.

Только спустившись, можно было полностью понять опасности Колодца Созвездий. Бэзил попытался выстрелить паутиной в сторону входа, надеясь оставить её в качестве запасного варианта, но та, не пройдя и нескольких десятков метров, быстро рассеялась. Арахнид хотел было начать прикреплять её к скалам, но, стоило ему это сделать, как поглощение силы звезд резко застопорилось, а притяжение колодца возросло.

Это означало, что Бэзилу придётся потратить куда больше времени на формирование изначальной крови. А даже с поддержкой паутины в таком случае на многое его не хватит.

После нескольких попыток у Бэзила не оставалось иного выбора, кроме как признать, что схитрить ему никак не получится. Он просто не мог понять, почему эта дыра в земле настолько необычна – она словно была разумна и легко видела сквозь его уловки.

К тому же, с каждым мгновением беспокойство Бэзила только возрастало – здесь, в колодце, он был в буквальном смысле беззащитен. Вошёл сюда первым он только потому, что был уверен в Демонессе. По логике, Цянь Е вообще не был ей ровней, но Демонесса всё ещё не подавила его, хотя они обменялись уже не одним десятком ходов. Так как сражение проходило вне колодца, у Бэзила не оставалось другого выбора, кроме как разделять своё внимание, а это заметно вредило процессу конденсации.

Демонесса и Цянь Е всё ещё играли в кошки-мышки. Несмотря на скрытый лик первой, от неё исходило ледяное убийственное намерение. Видимо, она была так сильно рассержена, что решила перестать скрывать свои эмоции. Несколько сотен демонических клинков появились со взмахом её рук, накрывая целую область. Неспособность захватить Цянь Е была для неё большим унижением, и потому она старалась изо всех сил, не заботясь о тратах демонической энергии. Ей хотелось уничтожить Цянь Е в кратчайшие сроки, ну или, по крайней мере, прогнать его.

Боевые приемы Демонессы были крайне целенаправленными – она почти сразу пришла к выводу, что Цянь Е не сможет использовать свою технику перемещения в пространстве слишком долго. Реагируй он хоть чуть-чуть медленней, сразу бы попался. Самым разумным вариантом для него было бы сбежать, пока остались силы на Пространственную Вспышку.

Демонесса ждала этого момента, так как уже приготовила для него ловушку.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1444860>